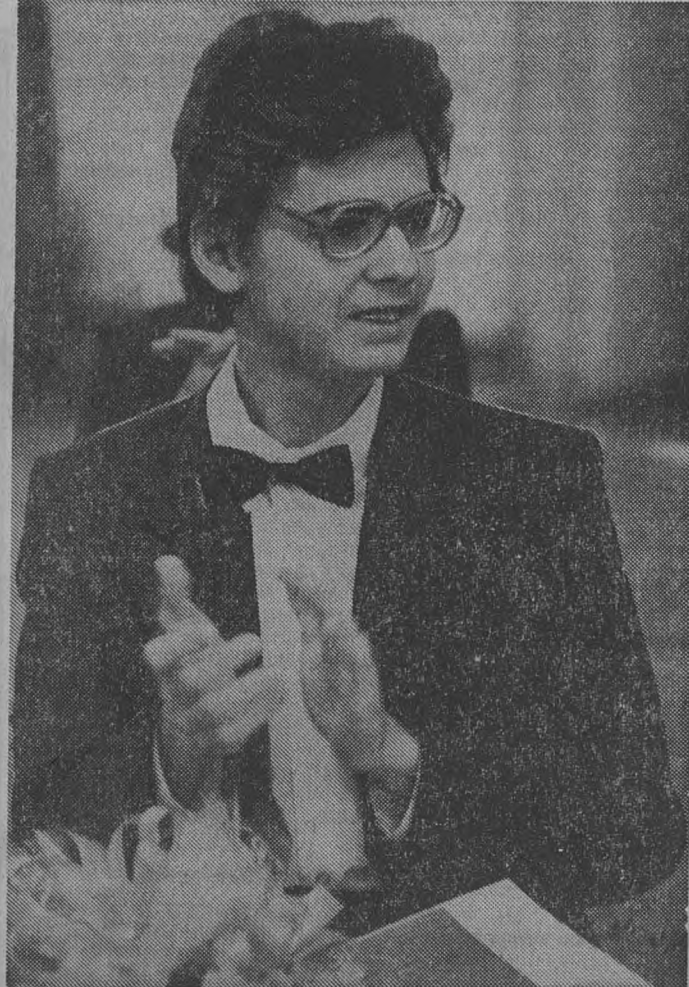

Запомните имя—Юрий Блинов

Известия - 1993 - 19 февр. - с. 8

Нора ПОТАПОВА, музыковед

Запомните его лицо, запомните его имя. Лауреат республиканских конкурсов в Риге и Минске, участник юношеских ассамблей в Москве, детского конкурса в Тбилиси, лауреат Первого конкурса Прокофьева в Санкт-Петербурге: Юрий Блинов.

Ему семнадцать лет. Он ученик 11-го класса музыкального лицея при Белорусской консерватории. Мать и педагог называют его «большим ребенком». Мне же показалось, что беседу со зрелым, тонко чувствующим человеком. Живую, убежденно собственную интонацию я услышала и в его игре. Это были не «вообще» Бетховен или Скрябин, а мысли и ощущения его, Юрия Блинова, стройно уложившиеся в звуки Бетховена; его зрелые полнокровные эмоции, вырвавшиеся на волю благодаря Скрябину. С Прокофьевым они будто бы и вовсе сроднились.

Он прекрасно выучен опытным педагогом Людмилой Сергеевной Шеломенцевой. Выучен прежде всего слушать и думать самостоятельно, не по-ученически. Юноша мягок в манерах, интеллигентен, абсолютно лишен декоративности в поведении. Общителен, его взор обращен не только внутрь себя — он наблюдает мир с интересом и доброжелательно. Его убежденность

не выглядит самоуверенностью. Беседа, он размышляет. Шутит, что у него наступил философский период жизни. Ну раз философский, и вопрос зададим соответствующий:

— Юра, как вы расцениваете жизнь?

—Знаете, я теперь стал больше думать и пришел к выводу, что жизнь—это подарок. Жаль бесценный подарок тратить на ерунду. Раньше я очень любил «походить на голову», подурить, теперь — нет.

— А как с реальностью? Как, например, с тем, что приехали в Петербург «из-за границы»?

— Мерзкое чувство, что с нами играют, как с котятками. Одних поманили бантиком, других веревочкой — и растащили...

«Прокофьев — это мой личный выбор, мои симпатии в музыке. Мне импонирует и стиль Прокофьева как человека. Знаете, что больше всего? Отсутствие комплексов... чего мне самому пока не хватает».

Однако, когда он играет, этого не скажешь. Очень свободное

исполнительство, ясные задачи, напор энергии. Пианистические трудности вообще незаметны.

Порой Юрию начинает что-то мешать заниматься, что-то властно вмешивается и отвлекает. Это «что-то» — собственная музыка. Шести лет начал сочинять, еще когда учился играть не на рояле, а на баяне. В 12 лет — уже цикл фортепьянных пьес, потом «Шахматная сюита», потом соната...

— Когда сочиняю, не могу играть. Когда готовлю программу, не могу сочинять. Однажды в Риге на конкурсе ночью пришла в голову другая музыка — моя, и так завладела мною, что второй тур прошел кое-как. Трудно. Обычно урывками записываю кусочки музыки. Знаете, в этом есть своя ценность: когда с ходу пишешь, не можешь здраво оценить, что получается. А полежит — и видно, где что.

— Вы ощущаете, что Бог дал вам больше, чем другим?

— Да. В шахматной среде есть такая поговорка: великим шахматистом может стать тот, кто хорошо играет и знает что он хорошо играет.

— Вы разрешаете процитировать ваш афоризм?

— Боюсь, он прозвучит нескромно. Зато в стиле Прокофьева.

Фото В. ГРИГОРОВИЧА.